

соединенія и взаимодействія національная жизнь самого большинства оставалась въ какомъ-то безсознательномъ туманѣ подъ властью инстинктивныхъ побужденій преданія и случайностей. Если въ смыслѣ чисто административномъ отдѣльные края Россіи становились въ старину настоящими сатрапіями подъ самовольнымъ и грабительскимъ правленіемъ воеводъ, отъ которыхъ жители — «сироты» бѣжали съ своими «животишками и дѣтишками», или на которыхъ они слезно (и всего чаще безплодно) жаловались въ Москву, то подобный разбродъ и стихійность, конечно, должны были отражаться и въ умственной жизни народа, въ стихійномъ складѣ народнаго сознанія. Тѣ живыя силы, какія не могли отсутствовать въ народѣ, силы ума, таланта, любознательности, пропадали отъ недостатка школы и отъ недостатка общенія: имъ не на чемъ было развиваться, въ общенія горизонтъ суживался. Въ то время какъ въ европейской литературѣ совершались уже великія пріобрѣтенія научнаго знанія, у насъ не было ни признаковъ научныхъ понятій о природѣ, ни географическаго знанія своей страны, ни сознательнаго пониманія своей исторіи. Петровская реформа не измѣнила внутренняго политическаго положенія, но она внесла великую двигательную силу народной жизни — научное знаніе. Только съ этимъ положено было прочное основаніе истиннаго національнаго сознанія, — такого, которое истекаетъ не изъ одного инстинкта, но изъ болѣе или менѣе точнаго представленія о дѣйствительности народной жизни, ея условіяхъ, ея вѣншемъ и внутреннемъ складѣ, которое указываетъ народу возвышенныя цѣли просвѣщенія и вызываетъ къ жизни умственные силы и поэтическое творчество народа. Мы привели слова знаменитаго европейскаго ученаго, который въ нашихъ старыхъ путешествіяхъ XVIII вѣка видѣлъ не только великое обогащеніе науки, но знаменательный фактъ національнаго самосознанія. Дѣйствительно, эти работы первыхъ русскихъ изслѣдователей были дѣломъ никогда ранѣе небывалымъ: они заключали въ себѣ начало новыхъ внутреннихъ отношеній общества и народа, освѣщенныхъ научнымъ знаніемъ и сознательной общественной мыслью. Вотъ еще слова историка русской науки прошлаго вѣка, въ которыхъ указывается великое значеніе трудовъ нашихъ ученыхъ какъ для чистой науки, такъ и для прямыхъ потребностей русскаго общества. То поколѣніе русскихъ ученыхъ, — говоритъ онъ, — которое дѣйствовало во второй половинѣ прошлаго столѣтія, образовывалось подъ непосредственнымъ вліяніемъ Ломоносова и про-